

В _____ суд (судье)

_____
_____
защитника _____,
адрес: _____
тел. _____
в интересах _____

ХОДАТАЙСТВО

об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном
разбирательстве,
протокола «личного досмотра» гр-на П. от 21 июня 200_ г. (т. _ л. д. _)
(на основании и в порядке ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ст. 120–122 УПК РФ)

По мнению защиты, в силу требований п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, исключаемый протокол допустимым доказательством по делу не является, а потому в основу обвинения положен быть не должен. На взгляд защиты, имеется два самостоятельных юридически значимых аспекта, влекущих невозможность, по смыслу уголовно-процессуального закона, использования в процессе доказывания по уголовному делу спорного протокола.

1. Так, из материалов уголовного дела, соответствующих в этой части и версии обвинения (Т. _ л. д. ____), однозначно усматривается, что П., среди прочих, реально был задержан сотрудниками спецслужб России на месте преступления, в ходе его совершения 21.06.200_ г. около 13.40 по ул. _____ в г. _____.

Также однозначно трактуется и основание, как юридическое, так и фактическое, задержания П. и др. — «за совершение разбойного нападения» (Т. _ л. д. ____).

По смыслу закона П. на тот момент времени — 21 июня 200_ г. с 16.00 до 16.15 — являлся подозреваемым. Личный обыск подозреваемого регламентирован уголовно-процессуальным законом в ст. 93 и 184 УПК РФ, в то время как понятия «личный досмотр» процессуальный закон не содержит вовсе.

Документирование осуществленного после фактического задержания обыска подозреваемого любым иным способом, в том числе и прежде всего посредством составления отдельного документа, включая и «протокол личного досмотра», законом не предусмотрено, следовательно, ему противоречит в силу прямого действия конституционных норм (ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы является высшей ценностью»; ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом»).

Ввиду императивных требований ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим кодексом, является общеобязательным, а уголовно-процессуальный закон и является тем самым федеральным законом, на основании которого только и могут быть ограничены права гражданина при производстве по уголовному делу.

Только УПК РФ, но никоим образом не КоАП РФ, регулирует правоотношения, возникающие из факта совершения преступления. Более того, нет сведений и о наличии какого-либо административного производства, в рамках которого мог бы быть осуществлен «личный досмотр» П.

При этом в материалах уголовного дела также нет сведений и о поручении оперативным сотрудникам каких-либо мероприятий и действий следователем в порядке ч. 4 ст. 38 УПК РФ.

2. Так, в силу императивных требований законоположений п. 3 ч. 4 и ч. 2 п. 2 ст. 46 УПК РФ любой подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента его задержания в порядке ст. 91 УПК РФ.

Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 473-О: «По буквальному смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации, указанные конституционные права, включая право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), гарантируются независимо от формального процессуального статуса лица, если управомоченными органами власти в отношении него предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, — удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие бы то ни было иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а выраженные в них правовые позиции применимы и к ситуации, когда выступающее в официальном качестве должностное лицо в ходе оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого в отношении гражданина, чьи конституционные права на свободу, личную неприкосновенность и свободу передвижения реально ограничены путем административного задержания...».

В сложившейся ситуации П. необходимо было предоставить реальную возможность воспользоваться помощью защитника, чего также сделано не было. В конечном итоге, конституционно защищаемое (ст. 48) право гражданина П. пользоваться юридической помощью, конкретизированное в уголовно-процессуальном законе в виде права пользоваться помощью защитника, оказалось невосполнимо стесненным.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия», доказательства должны признаваться полученными с нарушениями закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления.

Таким образом, протокол «личного досмотра» гр-на П. от 21 июня 200_ г. получен с грубым нарушением требований УПК РФ.

Учитывая характер заявленного ходатайства, в целях его объективного разрешения, полагаю необходимым исследовать все указанные в его тексте материалы.

Исходя из изложенного, в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ,

ПРОШУ

исключить из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, протокол «личного досмотра» П. от 21 июня 200_ г. (т. _ л. д. _) как полученный с нарушением требований процессуального закона.

«__» _____ 200_ г.

С уважением,

защитник (адвокат) _____